

Но все это, все эти ужасающие возможности, по-прежнему не давали ни единого намека на самого Вейдера и на то, почему он раскрыл себя таким образом.

Напряженную минуту прервала Падме, подойдя к ним, с напряженным выражением лица. "Мастер Квай-Гон, у нас может возникнуть проблема: Энакин никогда не заканчивал гонку", - сообщила она, сохраняя спокойный голос.

"Все будет в порядке", - почти беззаботно заверил Квай-Гон.

Вейдер хотел бы фыркнуть, глядя на почти ошарашенное выражение лица Падме. "Хотя я согласен с джедаями, я нашел альтернативные методы получения деталей", - прагматично заверил Вейдер.

"Правда?" одновременно спросили служанка и джедай.

"То, что я уверен в победе мальчика, не означает, что я доверяю кому-либо на этой планете в соблюдении соглашения", - объяснил Вейдер просто и серьезно: временная шкала менялась, и он не удивился бы, если бы облажался на Татуине. "Если случится худшее, я могу использовать предметы в мешке, чтобы добыть детали, из которых можно сделать самодельную замену", - заверил Вейдер, решив не упоминать, что Джабба Хатт теперь должен ему услугу.

"Тогда... стоит ли нам подвергать мальчика опасности из-за этой гонки?" обеспокоенно спросила Падме, оглядываясь на милого мальчика, который называл ее ангелом.

А Вейдер мысленно ударил себя по лицу, вспоминая, каким банальным был юнец, когда встретил Падме. "В этой гонке на карту поставлено гораздо больше, чем ты думаешь, служанка", - холодно заявил Вейдер. "А теперь, если позволите, я собираюсь занять место: Гонки - это, пожалуй, единственное искупительное качество, которое есть у этой планеты", - прямо заявил он, уходя.

Квай-Гон только покачал головой, отметив про себя, что этому нелюдимому лорду ситхов, по-видимому, нравятся гонки.

Тем временем

Дарт Плэгас был старым Мууном и древним ситхом. Ему было уже более восьмидесяти стандартных лет - самый "сумеречный" возраст для большинства представителей его вида. С точки зрения логистики он был рад, что Великий план скоро начнет реализовываться. Пытаться объяснить, как Хего Дамаск II, магистр Межгалактического банковского клана, продолжает продлевать себе жизнь, будет непросто. Да, он мог бы просто взять новую личность, но его нынешняя потребность в маске-транспираторе после покушения усложнила бы создание личности, которую было бы не так легко распознать.

Тем не менее, более сложные вопросы тайного бессмертия, как он считал, не волновали его. Нет, его беспокоило то, что беспокоило всю галактику, даже тех, кто не знал об этом.

Третий Лорд Ситхов.

Плэгас должен быть в бешенстве, он знал. Ведь его хозяин, Дарт Тенебрус, пытался заменить его тайным учеником, которого Муун позже победил. Но если честно, Плэгас ненавидел Правило Двух, желая полностью покончить с ним, сделав себя и своего ученика бессмертными. В отличие от других ситхов, Муун искренне любил своего ученика со всеми его интригами. Он не назвал бы это чем-то гомоэротичным, скорее, по-своему родительским. Честно говоря, когда джедаев не станет, он был бы не против провести несколько сотен лет с Сидиусом, чтобы медленно захватить остальную часть Галактики, если бы часть плана Галактической Империи провалилась.

За это и многое другое, чисто с точки зрения его ума, он приветствовал этого чужака и все, что он принес с собой - по крайней мере, пока. Он надеялся, что само его существование заставит Сидиуса полностью перейти на его образ мышления, отбросив Правило Двух. Но что еще важнее, это могло означать существование совершенно отдельного ордена ситхов! Который оставался скрытым даже от них! Как они развивались, как культура - насколько Орден Бейна может считаться культурой, имея только двух живых и истинных членов - и как пользователи силы? Какие техники и открытия они сделали сами?

Конечно, не исключено, что этот ситх был ситхом-самоучкой. Большинство членов его ордена отнеслись бы к этому с насмешкой, но он знал, что теоретически это возможно. В конце концов, ситхи начинали с одного изгнанного и потому "темного" джедая, так что любой пользователь Силы теоретически мог стать ситхом. А если принять во внимание все голокроны и существования, так называемых призраков Силы, то можно было найти достаточно информативных учителей.

Честно говоря, если Сидиус находил все это в ярости, то Плэгас только забавлялся истериками своего ученика. В этом заключался большой раскол в их характерах. Сидиус мог и хотел принять любой вызов, но делал это с ненавистью к неожиданным трудностям, тогда как Плэгас относился к ним с любопытством и увлечением, приберегая свою ненависть для настоящих неудач и врагов. Набуанец так привык к контролю и манипуляциям, что прошло слишком много времени с тех пор, как что-то действительно недоступное его взору пошатнуло все планы. Это было полезно для него, это был опыт.

Правда, Плэгасу показалось странным, с какой готовностью Темная сторона бросилась на помощь этому новому Мастеру, словно у нее появился новый фаворит, но это только усилило любопытство Мууна. К тому же Темная Сторона все еще с легкостью держалась за него, так что не похоже было, чтобы присутствие соперника хоть сколько-нибудь его принижало. Что еще важнее, Сидиус, по мнению Плэгаса, зря терзался.

Да, то, что кто-то настолько могущественный в Силе только что явил себя, настораживало и нарушало некоторые убеждения ситхов, но в конечном счете этот субъект не сделал ничего, чтобы разрушить их планы. По мнению Плэгаса, он даже помогал им. Да, они могли завершить

эту фазу плана независимо от успеха или неудачи Торговой Федерации, но доставка королевы на Корусант была лучшим способом добиться избрания Сидиуса Верховным канцлером, а себя - со-канцлером. Если она не прибудет, им придется заставить кого-то из своих марионеток наконец поставить под сомнение компетентность канцлера Валорума за неспособность должным образом справиться с Торговой Федерацией или обеспечить безопасность Набу.

Вот как надо побеждать: строить планы, которые могут привести к успеху независимо от того, как сложится ситуация.

Истинный Темный Лорд Ситхов искренне не верил, что сможет победить эту сущность с абсолютной уверенностью, но он также не был уверен, что ему это нужно. Для ситха он был странно неагрессивен. Он слегка потряс Сидиуса, когда тот изгнал усики из своего пространства в Силе, но оставил Плэгаса в покое. И Муун был не настолько глуп, чтобы считать, что его не заметили, даже если он был настолько осторожен.

Его разум начал размышлять, есть ли у этого ученика ученик? Возможно, не один? Если нет, то, возможно, он мог бы помочь Сидиусу научить Мола сдержанности, может быть, взять его в ученики?

Он покачал головой, чувствуя, что забегает слишком далеко вперед. Ему нужно было успокоить Сидиуса и сосредоточиться на предстоящей встрече с Молом; датомирианец возвращался на Корусант, но игнорировал все попытки связаться с ним. Ему нужны были ответы. Ответы, которые Сидиус должен был спокойно получить, удерживая ассасина на своей стороне. В конце концов, если это был новый враг, то он был велик и ужасно могущественен в Силе. Против него им могли понадобиться все трое.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2334954>